

УДК 947.8

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.042

## Формирование корпоративной культуры у советских милиционеров в 1940–50-е гг.

А. Д. Попова

доктор исторических наук, профессор, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина.  
Россия, г. Рязань. E-mail: a.d.popova@mail.ru

**Аннотация.** В статье исследуется процесс формирования корпоративной культуры советской милиции в 1940–50-е гг. Актуальность статьи обуславливается значением исторического опыта формирования корпоративной культуры и ее роли в развитии правоохранительных органов. Исследование основано на использовании архивных документов Главного управления милиции МВД СССР (ГА РФ) и публикаций в ведомственных изданиях. Автором исследования показано появление в первой половине 1950-х гг. таких элементов корпоративной культуры, как система ведомственных наград, ритуала вступления в профессиональную корпорацию, профессионального праздника и профессионального фольклора. Автор приходит к выводу, что формирование корпоративной культуры стало важным направлением воспитательной работы в органах милиции, которому руководство МВД СССР уделяло большое внимание. Было выработано единое идеологическое составляющее всех элементов воспитательной работы, которые подчеркивали главную цель работы советской милиции – защищать интересы советского народа и коммунистической партии. Служба в милиции представлялась как очень ответственная и приравнивалась к воинской. Также развитие корпоративной культуры было направлено на повышение самооценки сотрудников милиции и на их имидж в общественном сознании. Анализ целого ряда песен и стихов, опубликованных в журнале «Советская милиция», показывает, что руководство советской милиции стремилось повысить ее имидж в обществе посредством создания произведений искусства о работе милиции. В стихах и песнях милиционеры были представлены не только отважными защитниками народных интересов, готовыми в любой момент прийти на помощь, но обычными людьми, способными любить, радоваться весне. Все выработанные формы развития корпоративной культуры сохранили свою актуальность до современных дней.

**Ключевые слова:** корпоративная культура, советская милиция, имидж, ведомственные награды, профессиональный фольклор.

Важным залогом успеха работы любого учреждения, организации и государственного органа является правильная кадровая политика. Однако результативность кадровой политики складывается из целого ряда составляющих. Элементом кадровой политики является развитие корпоративной культуры. Понятие «корпоративная культура» вошло в отечественный лексикон относительно недавно, чаще всего его связывают с развитием бизнес-сферы, понимая под ним именно культуру отдельной компании, выражающейся в различных формах: от форменной одежды, оформления офисных помещений до проведения корпоративных праздников. Однако можно смело утверждать, что зарождение корпоративной культуры произошло довольно давно. Еще в средние века люди единой профессии объединялись в цеха, которые вырабатывали единый кодекс профессионального поведения. В более поздние времена, когда цеховые организации уже ушли в прошлое, для многих профессий сохранялся набор правил, регулирующих этический кодекс, правила поведения в обществе и прочее. Таким образом, под корпорацией следует понимать не просто сотрудников одной организации или компаний, но «совокупность людей, профессионально задействованных в решении соответствующей задачи или комплекса задач соответствующей организации» [9, с. 199]. При этом можно встретить утверждение, что главной целью корпоративной культуры является повышение прибыли компании. В частности, А. А. Калаев пишет: «Цель корпоративной культуры – обеспечение высокой прибыльности компании посредством совершенствования управления человеческими ресурсами для обеспечения лояльности сотрудников к руководству...» [12, с. 70]. Вряд ли следует понимать корпоративную культуру так узко. Можно согласиться с мнением А. Н. Галагузова, который приравнивает понятие «корпоративность» к понятию «сотрудничество» и считает, что корпоративность можно представить как систему отношений сотрудничества между людьми, занятых совместным решением определенного социально

значимого комплекса задач. При таком подходе в корпоративной культуре на первый план выходит не совместная погоня за прибылью или стиль оформления рабочего помещения, а общая цель работы людей той или иной профессии: «Именно общие духовные, нравственные цели и ценности позволяют совокупности работников стать единым коллективом, согласовать индивидуальное поведение с целью достижения общего успеха» [23, с. 22]. В этом смысле корпоративная культура присутствовала и в советское время как профессиональная культура людей одной профессии. При этом корпоративная культура направлена как внутрь корпорации, то есть она имеет цель улучшить понимание общей профессиональной цели, повышения статуса сотрудников в собственных глазах, так и внешне, то есть – повышение имиджа профессии в обществе. При этом корпоративная культура включает целый ряд элементов: общая цель и понимание социальной ответственности, морально-психологические элементы, то есть правила и традиции, принятые в коллективе, этикет, включая элементы субординации и даже способы проведения досуга, в том числе профессиональный фольклор (песни, стихи, отражающие специфику профессиональной деятельности) [23, с. 22].

Поэтому актуальным является исторический опыт развития корпоративной культуры как способа повышения имиджа и самоуважения сотрудников милиции в послевоенный период путем формирования корпоративной культуры.

После окончания Великой Отечественной войны кадровая проблема была одной из наиболее острых для советской милиции. Многие милиционеры погибли на фронте. С началом демобилизации в управления кадров направлялись бывшие фронтовики. Формально считалось, что кандидаты должны соответствовать большому ряду требований: иметь хорошее здоровье и физическую подготовку, соответствующий моральный облик и образование. Однако порой выбирать особо было не из кого и некогда. Крепкие мужские руки нужны были не только в милиции, но и на заводах и стройках. Людей, имеющих образование, не хватало и в других сферах. Проверка личных качеств кандидата требовала времени, а его не было.

Поэтому многим начальникам приходилось ослаблять предписанные требования, чтобы хоть как-то укомплектовать кадры, чтобы было кому справляться с текущими задачами. И только практическая работа серьезно проверяла личные и деловые качества новичков. Большинство сотрудников милиции самоотверженно несли службу, не щадя себя работали порой круглосуточно, бесстрашно шли задерживать вооруженных бандитов. В докладах руководству МВД регулярно указывалось о героических поступках советских милиционеров. Например, в начале 1953 г. милиционер 2-го отделения г. Одессы Павленко, находясь на посту, ночью услышал выстрелы. Пospешив на помощь, он обнаружил труп женщины. Умело ориентируясь в обстановке, Павленко стал преследовать преступников. Заметив милиционера, грабители оказали вооруженное сопротивление. Будучи легко раненным, Павленко продолжал преследование, двое бандитов были убиты, третий обезоружен и доставлен в отделение [5, л. 51]. Инспектор отдела наружной службы УМ Западно-Казахстанской области старший сержант милиции Ткачев в составе группы из четыре работников милиции несколько дней преследовал бандита, вооруженного автоматом и ведущего огонь при попытке сблизиться с ним. Ткачев сумел умелыми действиями обезоружить и захватить бандита [5, л. 51]. Милиционер 37-го отделения г. Ленинграда, комсомолец Целиков, 19 апреля 1952 г. преследуя грабителя, вооруженного пистолетом, был ранен в руку, несмотря на ранение и потерю крови, он смог задержать преступника, доставить его в отделение милиции [3, с. 201 об.].

Советские милиционеры неоднократно рисковали жизнью не только при задержании преступников, но и при оказании помощи в чрезвычайных ситуациях, например, при пожаре или спасая утопающих. Делопроизводственная документация Главного управления милиции МВД СССР сохранила много примеров подобного рода. Так, 24 августа 1952 г. с моста р. Курилка Курильского района Сахалинской области упал в воду 5-летний ребенок, сильное течение понесло ребенка в море, люди стояли и ничего не могли сделать. Мальчика спас милиционер Ахремчиков, который, услышав крики, бросился в воду и спас ребенка [3, л. 201 об.].

Документы за 1954 г. фиксируют несколько подобных эпизодов. 27 декабря командир оперативного взвода Управления милиции Кривой Рог Кузьма Акимович Коротаев, проходя мимо реки Саксагань, где на коньках катались подростки, заметил, что один мальчик провалился под лед и начал тонуть. Рискуя жизнью, Коротаев снял одежду, подплыл к мальчику и спас его, спасенный оказался учеником школы Виноградовым [7, л. 4]. Участковый уполномоченный Андреево-Ивановского РОМ МВД Одесской области, младший лейтенант милиции Григорий Федорович Жук, будучи 31 января по служебным делам в селе Ново-Скосаревка,

услышал крик, а потом увидел провалившегося под лед подростка, немедленно бросился его спасать. Жук по льду подполз к утопающему, подал ему ремень и вытащил ребенка, а потом доставил его домой к матери.

Однако в то же время накапливались и противоположные примеры. И хотя каждый второй кандидат при приеме на службу отсеивался по состоянию здоровья или в силу отрицательной характеристики, случайных людей оказывалось достаточно много [13, с. 13]. Некоторые сотрудники милиции запятнали честь мундира непорядочным поведением в быту или преступлениями по службе. В докладе Главного политического управления ГУМ МВД министру внутренних дел С. Н. Круглову «О состоянии партийной и политической работы в органах милиции МВД СССР за 1954–55 гг.» признается, что работа милиции вызывает жалобы со стороны населения.

Наиболее распространенными видами нарушений, допущенными сотрудниками милиции, являются нарушение законности, незаконное применение оружия, хулиганство [10, с. 79]. Нарушение законности выражалось в разных формах: отказ в принятии заявлений, нарушение процессуальных норм, использование недопустимых мер воздействия на подозреваемых. Предпосылкой для этих нарушений являлся низкий профессиональный уровень некоторых сотрудников милиции. Согласно справке Политотдела за 1953 г. на 1 января 1953 г. 51,1 % сотрудников милиции имели начальное образование [4, л. 15]. Не владея знаниями о методах раскрытия преступлений, некоторые «правоохранители» просто скатывались к противозаконным методам допроса – угрозам, избияниям задержанных. В других случаях потерпевших пытались убедить не подавать заявление или просто отказывались его принимать. Ведомственная печать была вынуждена приводить анекдотичные примеры в отказах возбуждения уголовных дел, высмеивая милиционеров-халтурщиков. Так, московская газета «На боевом посту» опубликовала заметку под характерным заголовком «Поймаете, позовите милиционера, он задержит!». Газета высмеивала сотрудников 20-го отдела милиции г. Москвы, которые отказались принимать заявление от гражданки, ставшей жертвой мошенников: она отдала деньги малознакомой женщине, которая пообещала достать ей пальто, но, получив денежные средства, скрылась. В отделении женщины заявили, что ничем помочь не могут: «Раз вы сами отдали деньги, то ловите ее сами. Поймаете, позовите милиционера, он задержит» [1]. В 1952 г. в специальной справке на имя начальника Главного управления милиции МВД СССР приводился целый ряд фактов необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел. В частности, в отделениях милиции Минска было обнаружено 500 заявлений, по которым было необоснованно отказано в возбуждении уголовных дел. В Саратове было не зарегистрировано 135 преступлений, из них были ограбления и квартирные кражи [5, л. 27]. В Алма-Атинской области во время проверки было вскрыто более 100 случаев укрытия от учета уголовных преступлений, связанных с хищением социалистической собственности. В Пензенской области было скрыто 39 дорожных происшествий, из них 20 со смертельным исходом [5, л. 28]. Аргументы для отказа в возбуждении дела порой звучали более чем наивно: «потерпевшие никого не подозревают и свидетелей не имеют» [5, л. 28].

Взяточничество в то время было меньше распространено, чем нарушение законности, но с ним граждане тоже сталкивались. В основном имели место мелкие взятки, которые допускают сотрудники паспортного стола, работники ГАИ, меньше в этом виде правонарушений был замечен оперсостав [5, л. 51].

Конечно, важной мерой для профилактики было ужесточение кадровой политики, недопущение в ряды милиции людей с неустойчивыми моральными качествами, склонных к насилию или злоупотреблению алкоголем. Однако, как уже говорилось, осуществить на практике это было не так просто. Поэтому неизбежно вставала задача воспитания тех, кого принимали. Руководство советской милиции проводило огромную работу по работе с личным составом. Одним из направлений работы с личным составом, способным также положительно повлиять на повышение уровня дисциплины и соблюдения законности, являлось развитие и укрепление корпоративной культуры. Именно она должна была сформировать у сотрудников милиции понимание, что их должностные обязанности наполнены высоким смыслом: охранять интересы граждан и социалистического государства, помогать всем, кто нуждается в помощи. Осуществлялось это различными способами: с сотрудниками проводили беседы и политические занятия, выпускалась наглядная агитация.

Темы бесед и методические разработки для них в помощь агитаторам и политработникам разрабатывались централизованно политотделом Главного управления милиции МВД

СССР. Можно указать темы некоторых таких бесед: «О моральном облике работника милиции», «На страже общественного порядка», «Дисциплина и организованность – залог успеха в работе», «Чутко относиться к жалобам и заявлениям трудящихся», «Строго соблюдать социалистическую законность», «О культуре в работе милиции», «Сила советской милиции – в связи с народом» и другие [8, л. 56 об.].

Большую роль в формировании представлений об общей единой цели работников милиции играла ведомственная печать. Ведомственная печать советской милиции в послевоенные годы была представлена газетами, которые выпускались краевыми или областными управлениями внутренних дел. Чаще всего они имели типичные названия: «На страже», «На посту», «На страже Октября» (в украинском варианте – «На варті Жовтня»). В 1955 г. в органах милиции Союза ССР издавалась 61 газета, многие из которых публиковались уже 15–20 лет. С 1951 по 1954 гг. тираж ведомственных газет вырос с 47 000 до 92 500 экземпляров [6, л. 9]. Однако до смерти И. В. Сталина они имели исключительно внутреннее назначение: на газетах стоял гриф «только для сотрудников милиции». Материалы практически каждого номера в той или иной форме напоминали сотрудникам, что цель советской милиции – служить партии, государству и народу. Со страниц газет милиционерам постоянно напоминали, что надо быть дисциплинированными, чутко относиться к заявлениям граждан, всегда приходить к ним на помощь, быть преданными делу коммунистической партии. Интересы государства и партии были представлены в неотрывном союзе с интересами народа.

Важными этапами формирования корпоративной культуры стало появление торжественной присяги. Процесс вступления в профессиональную корпорацию также является элементом корпоративной культуры. Еще со средневековых времен, со времени существования профессиональных цехов и рыцарских орденов стали возникать различные обряды и ритуалы, цель которых заключалась в подчеркивании, с одной стороны, некоторой элитарности профессиональных групп, с другой – в наложении определенных обязательств, приобщении к кодексу профессиональной этики. Одними из самых живучих оказались традиции посвящения в профессиональные корпорации у медиков, военных и сотрудников правоохранительных органов. Люди этих профессий в наибольшей степени связаны со спасением жизни людей, должны быть готовы всегда прийти на помощь, а некоторые даже рисковать собственной жизнью ради жизни других людей.

Идея торжественной присяги сотрудников милиции возникла в 1950-е гг. В документах Главного управления милиции МВД СССР за 1956 г. сохранился перевод клятвы полицейского США, что свидетельствует об изучении зарубежного опыта в этом вопросе [8, л. 79]. Интересно, что изучался документ капиталистического государства, в котором, согласно идеологической установке, полиция защищает власть капиталистов, а не народ. Советский вариант первоначально назывался «Присяга», но потом на нем появилось исправление карандашом: слово «присяга» зачеркнуто и вписано «обещание». Сравнение советского документа и зарубежного показывает, что советские политорганы создали свой документ, а не списали его у иностранных коллег. Только прослеживаются некоторые общие ориентиры и вехи этического кодекса. В частности, на первом месте выделяется задача охраны закона и помощи людям. В присяге американского полицейского прописано: «Я твердо осознаю, что на моей обязанности лежит защита правого, охрана слабого, оказание помощи пострадавшему: я должен быть на страже закона в общественных делах и в личной жизни» [8, л. 79]. Аналогичная цель прослеживается и в советском обещании: «По первому зову советских людей в любую минуту, не считаясь с опасностью для своей жизни, прийти к ним на помощь, чутко и внимательно относиться к их нуждам и запросам» [8, л. 76]. Оба документа содержали слова о соблюдении служебной дисциплины и этики. В американском это было сформулировано так: «Я обязуюсь, в соответствии с моим званием, приводить только подлинные факты, не искажать их в зависимости от личной заинтересованности, хранить в тайне все сведения, которые становятся мне известны по долгу службы и применять их только для официальных целей... При исполнении своих обязанностей я обязуюсь не совершать никаких неэтичных или нелояльных поступков и выполнять свою работу бесстрашно, добросовестно и беспристрастно». Более лаконичные формулировки были выбраны для советского документа: «Я обещаю неустанно учиться и овладевать мастерством милицейской службы, проявлять инициативу и находчивость при выполнении служебных обязанностей, свято хранить государственную тайну, безупречно выполнять уставы, приказы и распоряжения начальников. Я обязуюсь перед моими товарищами по службе быть готовым немедленно прийти к ним на помощь и выручку всякий раз, когда они будут в этом нуждаться».

Формулировки советского обещания более строгие, конкретные, без поэтических образов. В нем не было поэтических сравнений работы милиционера с художником, который доводит любое дело до совершенства, с учителем, который наставляет членов общества на путь истинный, с врачом, который искореняет бактерии преступности. Только иногда чувствуется, что авторы читали американский вариант. В частности, советский милиционер обещал: «Верное мне оружие я никогда не применю против честного человека, но у меня не дрогнет рука поднять его, когда этого потребует обстановка, против явных преступников, посягающих на жизнь советских людей». Советское обещание содержало еще две отличительные черты. Американский полицейский клялся в верности Конституции страны, а советский милиционер обещал быть верным не только народу и закону, но и коммунистической партии. Более того, обещание охранять социалистическую законность предшествовало обещанию охранять интересы народа. Кроме того, в советском обещании появлялись строчки о возможной ответственности за нарушение данного обещания, чего совсем не было в американском документе: «Если же отступлю я от этого торжественного обещания, пусть постигнет меня суровая кара советского закона и презрение советских людей» [8, л. 76].

Еще одной традиционной составляющей корпоративной культуры является механизм мотивации сотрудников, то есть система ведомственных наград и поощрений [9, с. 202]. Именно она стимулирует работника работать лучше, возвышая его как в глазах окружающих, так и в своих собственных. 1 ноября 1950 г. Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Согласно положению о медали, ею награждались сотрудники милиции за храбрость и самоотверженность, проявленные при ликвидации бандитских групп, за смелые действия, проявленные при расследовании или предотвращении преступлений, умелое руководство оперативными действиями при ликвидации бандитских групп, за умелую организацию работы милиции, за безупречное несение службы [24, с. 297].

Следующим шагом стало учреждение знака «Отличник милиции». Он был учрежден приказом МВД СССР № 246 от 23 декабря 1953 г. В 1954 г. было изготовлено 25 тысяч экземпляров знака [8, л. 56]. Для повышения статуса награды в глазах самих милиционеров была привлечена ведомственная печать, которая регулярно публиковала материалы, посвященные награжденным сотрудникам. Материалы могли быть разные по форме: рассказ о награжденном или просто портрет в парадной форме, или небольшая заметка самого награжденного, который рассказывал, какие качества ему помогли стать достойным этой награды. В любом случае издания стремились показать престижный статус награды, дать понять читателям, что ею награждают только лучших, этим можно и нужно гордиться, то есть имели цель вызвать желание быть награжденным ею, а значит нужно соответствовать требованиям, предъявляемым к кандидатам в награжденные. В 1955 г. была учреждена еще одна ведомственная награда – Почетная грамота милиции [8, л. 123].

Элементом корпоративной культуры можно назвать и профессиональные праздники. Предложение ввести такой профессиональный праздник для советской милиции прозвучало впервые на коллегии МВД СССР 21 мая 1955 г. Было предложено выйти с ходатайством в ЦК об установлении Дня милиции, который ежегодно отмечался бы 12 ноября, то есть в день обнародования декрета «О создании рабоче-крестьянской милиции» [2, л. 61]. Предложение получило поддержку не сразу, праздник был утвержден указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 г. Соответствующий Указ был опубликован в газете «Известия» 28 сентября 1962 г. Одновременно на первой странице газеты была помещена обширная статья «Моя милиция», в которой подчеркивалось, что советская милиция стоит на стороне интересов народа [11].

Корпоративная культура включает в себя и профессиональный фольклор, то есть стихи, песни и даже частушки, в которых отражена специфика профессиональной деятельности. Часто они возникают стихийно и складываются в профессиональном сообществе сами по себе. Однако одним из значимых шагов власти в плане агитации и пропаганды является формирование этой стороны корпоративной культуры сверху. Идеологическая политика советского государства как раз включала такое направление работы, как использование произведений искусства для повышения престижа отдельных профессий. Бесспорно, это можно назвать очень позитивным моментом в развитии массовой культуры: государство привлекало к этому процессу не просто профессиональных поэтов и музыкантов, но и наиболее выдающихся авторов, которые создавали настоящие шедевры, запоминавшиеся не только в профессио-

нальной среде, но и в широких народных массах. Часто путевку в жизнь такие произведения получают в художественном фильме или на концерте, посвященном профессиональному празднику.

Популяризация произведений о советской милиции и организованное развитие профессионального фольклора началось с выходом первого номера журнала «Советская милиция» в сентябре 1955 г. Оживление общественной жизни после 1953 г. коснулось и ведомственной милицейской печати: с газет исчезает гриф «Только для сотрудников милиции». Появившийся профессиональный журнал уже предназначен для широких слоев общества, это проявляется в его содержании. Номера конца 1950-х наполнены довольно яркими материалами о работе милиции, которые были ориентированы не только на сотрудников милиции: читателям рассказывают о работе участковых, инспекторов по делам несовершеннолетних, деятельности народных дружин, жизни милиционеров в общежитии, съемках фильмов о милиции. Язык материалов легкий и образный, много интересных иллюстраций. В первом же номере публикуются ноты и слова «Песни советской милиции». Автором музыки был Константин Листов, а слова написал автор советского гимна Сергей Михалков. Слова песни подчеркивали, что советская милиция вышла из народа, охраняет интересы народа и партии:

Сыны и дочери народа  
Свой труд Отчизне отдают,  
Посланцы пашен и заводов  
В ряды милиции встают.  
Наказ народа зная твердо,  
Любимой партии верны,  
Мы на кокардах носим гордо  
Чеканный герб родной страны [14, с. 78].

Возможно, что эта песня позиционировалась именно как профессиональный гимн. Еще одна песня, которая могла бы тоже выступить в такой роли, была опубликована в 3-м номере журнала. Она называлась «На посту боевом» (слова Тамары Никоновой и Елены Валиной, музыка Николая Галкина). Главным героем песни является постовой милиции:

Ветер осенний  
Листья багряные  
Гонит вдоль улиц пустых.  
Стоял постовой,  
Выполняя задание,  
У темных ворот заводских.  
Службу несет он  
Ревностно, бдительно.  
Честью поста дорожит –  
Недругу злому  
Решительно, смело  
Путь на завод преградит.

Однако затем слова песни четко определяли, что образ постового – это скорее аллегория, которая символизирует всю работу милиции:

Можем без страха  
Жить и трудиться –  
Нам обеспечен покой –  
Нас охраняет  
Наша милиция,  
Каждый ее постовой.  
Припев песни подчеркивал важность работы милиции:  
Нет задачи благороднее,  
Дела нет важнее в жизни,  
Чем беречь права народные,  
Мирный труд своей Отчизны [18, с. 96].

В 1957 г. в 3-м номере журнал опубликовал еще одну песню, которая также могла стать профессиональным гимном. Даже ее название было нацелено на это – «Марш милиции». Слова были написаны известным поэтом-песенником М. Матусовским, музыка не менее известным автором – В. Соловьевым-Седым. Песня звучала в музыкальной кинокомедии «Песня та-

бунщика» (1956 г.). Слова песни также подчеркивали, что советская милиция служит народу, оберегая его покой:

Когда приходит полночь,  
И город тьмой покрыт, и город тьмой покрыт,  
Покой наш охраняя,  
Милиция, милиция не спит.  
В любое время года,  
В грозу и темноту, в грозу и темноту,  
Всегда мы на дежурстве,  
Всегда мы на посту, мы на посту.

Слова песни приравнивали службу милиции к армейской службе, подчеркивая и готовность в любой момент прийти на помощь, и возможные трудности и риск:

Мы служим по-солдатски  
Отчизне дорогой, Отчизне дорогой,  
Под жарким солнцем юга,  
Под снежною, под снежною пургой [16, с. 71].

В августе 1958 г. журнал опубликовал еще одну песню под названием «Милицейский марш» (слова Ф. Агапова, музыка А. Абрамова).

В ней использовались уже привычные образы – постовой, несущий службу ночью, как олицетворение всей милицейской работы:

Вот уж полночь. Часы прозвенели –  
Время птицей лети в высоту...  
А мой друг в темно-синей шинели –  
На своем, бессменном посту.

И также песня сравнивала милицейскую службу с военной, подчеркивая ее важность и готовность быть всегда начеку:

Много тропок тревожных им пройдено.  
И врагу не уйти от него...  
Так нужна для спокойствия Родины  
Милицейская служба его.

В один ранг была поставлена милицейская служба с армейской и в песне «Воины в синей шинели». Она тоже представила образ всей милиции в виде постовых. В этой песне особое внимание было обращено к военной истории страны, для милиционеров образцами для подражания выступают фронтовики, которые отдали жизнь за свободу страны:

Бьют куранты над Спасскою башней,  
Гаснут лампочки в каждом окне.  
Свято помня о битве вчерашней,  
Постовые идут по стране.  
Им опасность встречать не впервые,  
Не страшат их ни зной, ни мороз,  
Полегли их друзья фронтовые  
У обугленных русских берез [22].

Однако журнал публиковал и более лиричные произведения, которые можно было бы исполнять не только в строю, но и дома, за праздничным столом. В них обращались уже несколько к другим образам и ценностям, хотя тоже очень важным: семья, любовь, дружба. Слова этих произведений показывали сотрудников милиции романтичными, способными трогательно проявлять свои чувства.

Например, в фильме «Песня табунщика» звучала еще одна песня М. Матусовского и В. Соловьева-Седого «Шуточная песня о старшине милиции», которая представляет постового уже не солдатом, а влюбленным молодым человеком. Сюжет песни очень простой: постовой задержал гражданку, которая «не по правилам перешла Таганку», и в разговоре с девушкой был поражен ее красотой – «очи темно-карие, косы золотые». В результате:

С той поры и ходит он  
Часто на Таганку,  
Все мечтая встретить там  
Строгую гражданку.  
<...>

Гаснет свет на улицах.  
Тихо спит столица.  
Старшине влюбленному  
Одному не спится [15].

Любовная история представлена и в песне «Всплывает месяц ясный» (слова П. Фирсова и музыка Б. Мокроусова). В парке постовой несет службу, а вокруг него ходит девушка:

Наклонилась и с газона  
Сорвала цветок...  
Постовой взглянул сурово,  
Взял под козырек:  
– Уплатить за нарушение  
Вам придется штраф...  
Постовой был, безусловно,  
В этом деле прав.  
Но заметил в этот вечер  
Месяц золотой:  
Штраф платил за ту дивчину  
Сам же постовой [20].

Тепло и очень по-доброму представлены будущие сотрудники милиции в вальсе «В милицейской школе вечер» (слова М. Кравчука, музыка И. Горина). Сюжет песни показывает эпизод, который был в жизни очень многих людей – на выпускном вечере в учебном заведении молодой человек делает предложение любимой девушке:

Льется вальс в потоках света  
В шелесте гирлянд,  
И подругу в вальсе этом  
Кружит лейтенант.  
И обнял за плечи,  
И назвал родной...  
В милицейской школе –  
Выпускной.

Трудности службы здесь уже не выступают на первый план, а их упоминание используется, чтобы подчеркнуть лиричность ситуации – впереди вся жизнь, в которой будет переплетено все: и нелегкая служба, и счастливая семейная жизнь.

Завтра – будни трудовые.  
Завтра – служба ждет:  
Мерзнуть в ночи снеговые,  
Мокнуть под дождем.  
И обнял за плечи,  
И назвал родной...  
В милицейской школе –  
Выпускной [21].

В некоторых песнях сотрудники милиции представлены не просто людьми, способными на проявление самых простых и искренних чувств, но и разносторонними людьми, награжденными различными талантами. Так, в песне «Вишневый сад» (слова Е. Валиной и Т. Никоновой, музыка В. Сережникова) показан образ творческого милиционера, который весной пришел в вишневый сад не по служебному вопросу:

Богат сержант талантами:  
Певец и гармонист, –  
Готовит для концерта он  
Художественный свист.  
Пришел он в сад,  
Вишневый сад,  
За соловьиным пением,  
И соловей,  
И соловей поет  
С огромным увлечением.  
Он птице в подражание



Так нежно засвистал,  
Что соловей-соловушка  
С обидой замолчал! [17]

Очень лиричная песня была опубликована в апреле 1958 г. «Синяя птица» (слова Е. Ва-  
линой и Т. Никоновой, музыка Н. Галкина). На первый взгляд сюжет песни не о работе мили-  
ции, а о приходе в столицу весны:

Влетела синей птицею  
Под вечер к нам она,  
Сама, сама пришла в милицию  
Красавица-весна.  
Букет цветов поставила  
На паспортном столе.  
Перелистала правила  
Прописки по Москве.

Однако эта песня показывает, что сотрудники милиции тоже живые люди, они чув-  
ствуют красоту весны, радуются ей, как и все другие жители городов и сел:

Полотна штор раскинула  
В рассветной тишине  
И горсть веснушек кинула  
На щеки старшине.  
И улыбнулся искренне  
Товарищ старшина:  
– Жаль, временно прописана  
У нас в Москве весна [19].

Публикация песен побуждала и самих сотрудников на творчество. Журнал публикует не  
только произведения, которые были созданы профессиональными авторами. Уже в первых  
номерах журнала «Советская милиция» было опубликовано творчество самих сотрудников  
милиции – стихотворение капитана милиции Н. Ступака «Постовой» (№ 2, 1955 г.) и стихо-  
творение старшего лейтенанта милиции В. Андрусенко «Я милиционер» (№ 3, 1955 г.).

К сожалению, журнал не дает пояснение, на каких должностях служат авторы, но оба  
они также обратились к образу постового, который добросовестно и мужественно, невзирая  
ни на какие трудности, стоит на посту. Оба автора подчеркивают сложность и героизм служ-  
бы, фоном противопоставляя картины спокойной трудовой жизни советских людей. Так, Сту-  
пак выбрал такие литературные формы для передачи этого образа:

Славный город, как воин,  
Уставший в далеких походах,  
Весь в огнях, как в медалях,  
До утренней смены уснул.  
Лишь один постовой  
По-хозяйски кварталы обходит,  
Взяв подчаском себе  
Отдохнувшую днем тишину.  
Он проходит сквозь ночь,  
Мирный сон земляков охраняя.  
Как солдат, что стоит  
На охране родимых границ...  
Опаленный когда-то  
Дыханием переднего края,  
Он с улыбкою слушает  
Трели проснувшихся птиц.

Еще более ярко переданы аналогичные образы в стихотворении В. Андрусенко:

Я был солдатом на войне: громил фашистский сброд,  
Не раз тонул, горел в огне, но шел всегда вперед.  
Прошел я сквозь такой огонь, что плавился металл,  
Я после штыковых атак стальным солдатом стал.  
Солдатский славы орган дан мне Родиной моей  
За то, что страха я не знал, за то, что предан ей.

С победой я пришел домой. Была весна в цвету.  
И счет побед продолжил я на трудовом посту.  
Но вновь пришлось расстаться мне с гражданским пиджаком:  
«Нужна милиция стране», – сказал мне военком.  
А если Родина зовет, солдат без лишних слов,  
Как по команде в строй встает, подтянут и суров.  
И вот я на посту стою и летом, и зимой.

Трудно сказать, передает ли автор стихов элементы собственной биографии или просто очень удачно формирует собирательный образ сотрудника милиции, который мужественно защищал страну на фронте, а потом по призыву Родины заступил на пост по охране мирного труда граждан, однако нельзя не признать, что стихи получились очень яркими.

Таким образом, появился целый пласт произведений о работе советской милиции. Все они показывали ее как очень ответственную и нужную людям, милиционеры приравнивались к солдатам: они так же, как и бойцы советской армии, все время на посту, защищают советских людей, советский строй, общественное имущество. В то же время советские милиционеры были представлены и обычными людьми, способными на самые простые чувства: они влюбляются в девушек, радуются весне.

Песни были по достоинству оценены самими сотрудниками милиции. Один из номеров журнала «Советская милиция» по многочисленным просьбам опубликовал специальную таблицу, где указывалось, в каком журнале какая песня была опубликована. Сделано это было с целью облегчить работу руководителей художественной самодеятельности. Некоторые песни позиционировались как профессиональный гимн. Однако все эти песни, несмотря на довольно удачное содержание и соответствующую музыкальную форму, со временем забылись, а роль неофициального гимна на «все времена» досталась довольно простой песне из фильма «Следствие ведут знатоки» на слова А. Горохова «Наша служба и опасна, и трудна». Конечно, во многом ее успех был обеспечен популярностью самого сериала, первая серия которого вышла на экран в 1971 г. Но даже когда в поздних фильмах этого сериала зазвучала уже другая песня «Мы с тобой за этот город отвечаем», она по популярности не смогла догнать свою предшественницу. А «Наша служба и опасна, и трудна» звучит и по сей день на всех концертах, посвященных Дню работника правоохранительных органов, хотя последующее время дало дорогу новым песням.

Таким образом, кадровая политика в советской милиции в 1940–50-е гг. включала такое важное направление работы, как формирование корпоративной культуры. Она была направлена на формирование представления у сотрудников единой цели – службе интересам партии и народа. В этом аспекте партия и народ рассматривались как единое целое. Сами же работники милиции позиционировались в этой корпоративной культуре как защитники, приравненные по своей социальной роли к воинам советской армии. Формирование корпоративной культуры шло по нескольким направлениям: создание системы ведомственных наград, учреждение профессиональной награды, создание ритуала вступления в профессиональные ряды (появление профессионального торжественного обещания). Большое внимание было уделено формированию профессионального фольклора, то есть написанию стихов и песен, посвященных работникам милиции. С одной стороны, этот пласт художественных произведений должен был наполнить содержание художественной самодеятельности, с другой – повысить имидж милиции в обществе. Исторический опыт показывает, что формирование корпоративной культуры является одним из обязательных направлений кадровой работы, способной повышать самооценку сотрудников и имидж данной профессии в обществе. Все основные направления этой работы по формированию корпоративной культуры дошли до современных дней, хотя в несколько измененной форме.

### Список литературы

1. Андреев А. «Поймаете, позовите милиционера, он задержит» // На боевом посту. Орган политотдела управления ордена Красного знамени милиции г. Москвы. 1945. 4 июля.
2. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 518.
3. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 394.
4. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 397.
5. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 398.
6. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516.
7. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 533.

8. ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 636.
9. Галагузов А. Н. О сущности понятия «корпоративная культура» // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 198–203.
10. Дорохов В. Ж. Нарушение служебной дисциплины и законности в советской милиции в 1953–1968 гг. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 74–80.
11. Известия. 1962. 28 сентября.
12. Калаев А. А. Корпоративная культура как инструмент управления организаций // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2012. № 4 (46). С. 69–75.
13. Перов И. Ф., Кузнецов М. В. История рязанской милиции. Рязань, 2001. Т. 2.
14. Советская милиция. 1955. № 1.
15. Советская милиция. 1957. № 1.
16. Советская милиция. 1957. № 3.
17. Советская милиция. 1957. № 5.
18. Советская милиция. 1957. № 11.
19. Советская милиция. 1958. № 4.
20. Советская милиция. 1958. № 9.
21. Советская милиция. 1958. № 12.
22. Советская милиция. 1968. № 2.
23. Стручалина А. П. Корпоративная культура: сущность и функции // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. Т. 5. № 7 (45). С. 21–24.
24. Указ Верховного Совета СССР от 1 ноября 1956 г. об учреждении медали «За отличную службу по охране общественного порядка» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–июль 1956 гг.). М., 1956.

## Formation of corporate culture among Soviet policemen in the 1940s and 50s

A. D. Popova

Doctor of Historical Sciences, professor, Ryazan State University n. a. S. A. Yesenin.  
Russia, Ryazan. E-mail: a.d.popova@mail.ru

**Abstract.** The article examines the process of formation of the corporate culture of the Soviet police in the 1940s–50s. The relevance of the article is determined by the significance of the historical experience of the formation of corporate culture and its role in the development of law enforcement agencies. The research is based on the use of archival documents of the Main Police Department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (GA RF) and publications in departmental publications. The author of the study shows the appearance in the first half of the 1950s. such elements of corporate culture as the system of departmental awards, the ritual of joining a professional corporation, a professional holiday and professional folklore. The author comes to the conclusion that the formation of corporate culture has become an important area of educational work in the police, to which the leadership of the Ministry of Internal Affairs of the USSR paid great attention. A single ideological component of all elements of educational work was developed, which emphasized the main purpose of the work of the Soviet militia – to protect the interests of the Soviet people and the Communist Party. Service in the militia was presented as very responsible and equated to military service. Also, the development of corporate culture was aimed at increasing the self-esteem of police officers and their image in the public consciousness. An analysis of a number of songs and poems published in the magazine "Soviet Militia" shows that the leadership of the Soviet militia sought to enhance its image in society by creating works of art about the work of the police. In poems and songs, the policemen were represented not only by brave defenders of the people's interests, ready to come to the rescue at any moment, but by ordinary people who are able to love and rejoice in spring. All the developed forms of corporate culture development have retained their relevance to the present day.

**Keywords:** corporate culture, Soviet police, image, departmental awards, professional folklore.

### References

1. Andreev A. "Pojmaete, pozovite milicionera, on zaderzhit" ["Catch, call a policeman, he will detain"] // Na boevom postu. Organ politotdela upravleniya ordena Krasnogo znamenii milicii g. Moskvy – At a combat post. The body of the political department of the Order of the Red Banner of the militia of Moscow. 1945. July 4th.
2. SA of the Russian Federation (State Archive of the Russian Federation). F. P-9415. Inv. 3. File 518.
3. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 394.

4. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 397.
5. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 398.
6. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 516.
7. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 533.
8. SARF. F. P-9415. Inv. 3. File 636.
9. Galaguzov A. N. *O sushchnosti ponyatiya "korporativnaya kul'tura"* [On the essence of the concept of "corporate culture"] // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal – Siberian pedagogical journal*. 2010. No. 1. Pp. 198–203.
10. Dorohov V. Zh. *Narushenie sluzhebnoj discipliny i zakonnosti v sovetskoj milicii v 1953–1953 gg.* [Violation of official discipline and legality in the Soviet militia in 1953–1953] // *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University*. 2013. Vol. 2. No. 3 (15). Pp. 74–80.
11. *Izvestia – News*. 1962. September 28.
12. Kalaev A. A. *Korporativnaya kul'tura kak instrument upravleniya organizacij* [Corporate culture as a management tool of organizations] // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova – Herald of Plekhanov Russian University of Economics*. 2012. No. 4 (46). Pp. 69–75.
13. Perov I. F., Kuznecov M. V. *Istoriya ryazanskoj milicii* [History of the Ryazan militia]. Ryazan. 2001. Vol. 2.
14. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1955. No. 1.
15. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1957. No. 1.
16. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1957. No. 3.
17. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1957. No. 5.
18. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1957. No. 11.
19. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1958. No. 4.
20. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1958. No. 9.
21. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1958. No. 12.
22. *Sovetskaya miliciya – Soviet militia*. 1968. No. 2.
23. Struchalina A. P. *Korporativnaya kul'tura: sushchnost' i funkcii* [Corporate culture: essence and functions] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya – News of Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge*. 2008. Vol. 5. No. 7 (45). Pp. 21–24.
24. Decree of the Supreme Soviet of the USSR of November 1, 1956 on the establishment of the medal "For excellent service in the protection of public order" // *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR (1938–iyul' 1956 gg.) – Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938–July 1956)*. M. 1956. (in Russ.).